

С осени был открыт прием слушателей на курсы, и 5 октября 1906 года начались занятия, положившие начало профессиональной подготовке кадров пожарной охраны в России. Впервые за всю историю борьбы с огнем в Санкт-Петербурге, а затем и в других городах появились технически подготовленные специалисты пожарного дела. Они возглавили пожарные части, способствовали их укреплению и развитию, стали пропагандистами научных идей в этом деле [1, с. 64].

Роль государства в обеспечении противопожарной безопасности не ограничивалась только заблаговременными предотвращениями пожаров, их тушением в случае возникновения, изданием норм, карающих за неосторожное обращение с огнем. Государство должно было заботиться о людях, чье имущество пострадало от пожаров. Призрение кровом и продовольствием лишившихся от пожара средств к существованию и доставление им необходимых пособий принадлежали к обязанностям местного начальства и тех властей или обществ, к ведомству которых принадлежали потерпевшие от пожара [4, с. 20-21].

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу революционных событий 1917 года в Российской Империи сформировалась довольно стройная система организационных мер по борьбе с пожарами.

Источники и литература

1. Щаблов Н.Н. Брандмайоры Санкт-Петербурга. СПб., 1994. – 238 с.
2. Объявления по случаю бывших в мае 1862 года в Санкт-Петербурге пожарах. СПб., 1862. С. 3.
3. Рудницкий В.С. Пожарное дело в Санкт-Петербурге. СПб., 1903. – 168 с.
4. Собрание постановлений, относящихся до пожаров. Извлечение из свода законов издания 1857 года. СПб., 1859. – 54 с.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕФОРМЫ (МАРТ–ОКТЯБРЬ 1917 ГОДА)

Т.Г. Лясович

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России

Пришедшее к власти на смену царской администрации в марте 1917 года Временное буржуазное правительство объявило о своих намерениях реформировать существующий государственный строй, предложив ряд альтернатив и концепций [1, с. 202–204]. Одним из ведущих направлений планируемых преобразований стала реформа местного самоуправления и тесно связанная с ней милицейская реформа.

Ведущая роль в разработке концептуальных основ преобразований принадлежала Министерству внутренних дел Временного правительства, которое, следуя традиции, заложенной МВД Российской Империи, представляло собой полифункциональный орган государственной власти и к весне 1917 года накопило обширный опыт в самых различных сферах: правоохранительной, законотворческой, социальной, что обрело особое значение в непростых условиях постреволюционной действительности.

Основные обязанности по разработке правовой базы будущих преобразований Временного правительства были возложены на структурные подразделения МВД: Главное управление по делам местного хозяйства, Земский отдел, Канцелярию МВД, а также специально созданное Особое совещание по реформе местного управления и самоуправления под председательством С.М. Леонтьева.

Особым совещанием по ряду наиболее сложных и актуальных вопросов были созданы специальные комиссии, которые занимались разработкой нормативно-правовой базы будущих преобразований по созданию волостного земства, организации поселкового управления, по избирательному закону и пересмотру Земского и Городового положений, по губернскому уездному управлению, по местным финансам, по управлению и самоуправлению вне земских губерний, по созданию муниципальной милиции, по устройству органов административной юстиции [2, л. 3].

В комиссиях обобщался положительный опыт (в том числе и зарубежный) преобразований по перечисленным направлениям, проводились специальные исследования, обобщались статистические данные, велась переписка и т.д.

К обсуждению законопроектов и отдельных их положений привлекалась и общественность. Так, 4 августа 1917 г. на Совещании губернских комиссаров и представителей губернских объединенных комитетов общественных организаций, созываемом МВД Временного правительства, был рассмотрен широкий перечень вопросов о: реформе местного самоуправления и особенностях ее проведения на местах, об обязанностях губернского и уездных комиссаров и роли объединенных комитетов общественных организаций в реализации положений реформы; об организации милиции и мер революционной власти по охране порядка и личной имущественной безопасности; об организации органов краевого или областного управления. Также рассматривались вопросы о порядке и размерах финансирования губернских и уездных комитетов, о порядке издания обязательных постановлений и многие другие, представлялись доклады губернских комиссаров о положении дел в губернии и состоянии управления ею [3, л. 2].

В то же время следует отметить, что во Временном правительстве отсутствовал единый подход к планируемым реформам, не было единства мнений по вопросу их практической реализации. Это было обусловлено спецификой обстановки «министерской чехарды» и кризисов правительства, его многопартийным составом, субъективными факторами.

Так, по оценкам современников, излишняя мягкость и склонность к компромиссам князя Львова провоцировали общий несерьезный настрой и отсутствие дисциплины. По воспоминаниям управляющего делами Временного правительства – В. Набокова, на заседаниях «царили разногласия, внутренняя несогласованность, глухая и явная вражда одних к другим... при обсуждении рабочих вопросов» [4, с. 302–303]. В подобной обстановке ожидать серьезной согласованной работы правительства ожидать не приходилось.

Одним из наиболее важных направлений внутренней политики Временного правительства явилась организация муниципальной милиции, которая должна была заменить упраздненную царскую полицию.

26 марта 1917 г. на Совещании по реформе местного самоуправления и управления при МВД была учреждена Комиссия по милиции и муниципальной полиции, которая «сочла нужным, прежде всего, уяснить себе основные начала предполагаемой реформы, а также те внешние рамки, в пределах которых возможно провести реформу полиции» [5, л. 11–13].

Члены комиссии смогли выработать единый подход относительно содержания функций будущей правоохранительной структуры, ссылаясь на то, что «их нельзя характеризовать либо как чисто местные, либо как чисто государственные. Само противопоставление местных дел государственным представляется весьма условным, исторически подвижным и изменчивым, едва ли имеющим в основании своем какой-либо строгий принцип» [6, л. 14]. Таким образом, создаваемая структура должна была выступать как исполнительный орган государст-

венной власти, основной задачей которой стало бы обеспечение общественной безопасности и безопасности граждан.

Общественная полиция (в последующем – милиция) в силу «крайней опасности централизации ... силы в руках правительства, как для гражданской свободы, так и для здорового развития местной жизни», по мнению разработчиков проекта реформы, должна была состоять в ведении земского и городского самоуправления. В этом смысле реформаторы опирались на зарубежный опыт европейских государств, имеющих муниципальную полицию, и даже изначально использовали аналогичное наименование.

Комиссией даже рассматривался вопрос об учреждении специальной полиции (в том числе и по финансовому, судебному и военному управлению), которая «могла бы возникнуть в случае недостаточности сил милиции и целью которой явилась бы исключительная защита свободы, личности, имущества, общественного спокойствия и безопасности», однако, сам термин «полиция» к апрелю 1917 года полностью дискредитировал себя, поэтому от этой идеи пришлось отказаться.

Вместо этой дефиниции предлагалось использовать термины «гражданская стража», «народная милиция» и другие. После проведенного обсуждения и голосования было решено использовать термин «милиция» [7, л. 15].

Итогом обсуждений стали проекты Временного положения о милиции, принятого постановлением Временного правительства 17 апреля 1917 года. Милиция Временного правительства была создана в Петрограде, Москве и ряде других городов буржуазно-республиканской России, однако, говорить о полномасштабной реализации милицейской реформы не приходится. В результате Октябрьской революции 1917 года Временное правительство было низложено, а его реформы – свернуты.

Источники и литература

1. Лясевич Т.Г. Законотворчество Временного правительства: определение нормативных основ выборов органов государственной власти // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1288. Оп. 3. Д. 13.
3. РГИА. – Ф. 560 Оп. 26 Д. 1470.
4. Борисов А.В. Министры внутренних дел. 1802 – октябрь 1917 года. -СПб., 2001. – С. 302–303.
5. РГИА. – Ф. 857 (Фонд Зарудного) Оп. 1 Д. 1612.

РОССИЙСКАЯ КООПЕРАЦИЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

А.Ю. Давыдов

Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена

Кооперация – сто лет назад ее еще называли «самопомощью» – как специфическая форма организации труда и совокупность самодеятельных объединений тружеников активно эволюционировала в России с рубежа XIX–XX вв. К переломному 1917 г. ею был накоплен значительный экономический потенциал. Появилась развитая система производства, хранения, транспортировки, распределения различных сельскохозяйственных и промышленных товаров; в тысячах товариществ и обществ трудились квалифицированные и образованные организаторы. В последовавший после февраля 1917 г. период кооперация представляла одно из основных средств